

6+

Символы года

Тамара Скрипаль

Тамара Антоновна Скрипаль

Символы года

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50194405

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04276-6

Аннотация

Злой волшебник Крушинус бесчинствовал на малых планетах, населенных гномами, а затем пробрался из рассказанной внукам сказки в реальную жизнь. На планете Земля, неподалеку от дачного поселка, похитил кошек и зайцев, символов 2011 года. Он принес с собой ужасную непогоду и разрушения. О злодеяниях Крушинуса, о храбрости и находчивости мальчиков Юры и Вани и о спасении плененных животных рассказывается в этой книжке.

Содержание

Часть первая	4
1. Гроза надвигается	4
2. Остались на даче	8
Часть вторая	9
3. Джеськина история	9
4. Джеська и Джой	13
Часть третья	17
5. Малюнькино предупреждение	17
6. Зайчик путешественник	19
7. Знакомство с дачей	22
8. Малюньку к маме	28
9. Дружба	30
Часть четвертая	34
10. Вечером	34
Часть пятая	38
11. Планета Флориана	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Тамара Скрипаль

Символы года

Часть первая

Штормовое предупреждение

1. Гроза надвигается

Пролетел жаркий денек, как быстрая птица. К вечеру прохладой повеяло. Как-то резко потемнело небо, воробышки заволновались, защибетали встревожено, то на дерево большой стайкой сядут, то вспорхнут вверх и на проводах разместятся. В лесочке, что стоит высокой стеной за дачами (только поле перейди), раскаркались вороны, будто обнаружили что-то необычайно важное и интересное. Джеська тоже вдруг заметалась – мяукать стала громко и утробно. Ни с того, ни с сего на крышу машины запрыгнула. Вроде как ехать домой приглашала, потом за бабой Томой стала бегать по пятам. Возьмет ее баба на руки, чтоб успокоить, да погладить – вырывается, отпустит – опять орет дурниной. Ее уж и уговаривали, и ругали, да толку нет: мяукает, мечется и все тут!

– Ох, неспроста это все, забеспокоилась баба, – Быть сильной непогоде, небо темнеет и темнеет, ветер силу набирает.

– Дед, может, поехали домой, ну ее эту дачную работу, потом закончим, ведь и по телевизору передавали штормовое предупреждение?!

От важных дел деда всегда трудно оторвать, а дело было как раз важное: он заканчивал настилать пол на веранде, несколько досок надо было сострогать, чтобы их на законное место прибить.

– Ну, не бросать же три доски, закончу, потом можно и домой ехать, первый раз, что ли обещают штормовой ветер, – ответил он, не слишком вникая в бабины слова и в ее тревогу.

А когда ж потом? Дед Саша все делает аккуратно, обстоятельно, без спешки. Пока закончит, да инструмент уберет, сам соберется, так уж и совсем темно станет. А там и спать пора, тем более что на даче и Юра с Ваней остались, а родители еще днем уехали. Им и вечером на работу, и с утра рано тоже, много они трудятся. Сначала все собирались вернуться в город, да уговорили внуки деда с бабой на даче остаться.

Чего там, в городе-то хорошего! Скучотища, делать нечего. А на даче дел полным-полно, деду надо помочь. Домик, хоть и достроен уже, да мелкие работы все равно находятся.

Надо сказать, что дед Саша на все руки мастер. Он все время что-то пилит, строгает, прибивает. То «болгарка» гудит, то перфоратор, а иногда он даже сваркой занимается. Ну, то-

гда уж Ваня с Юрой в сторону отходят, знают, что без специальных защитных очков на яркий сварочный огонь смотреть нельзя.

Мальчишки стараются и бабе помочь – полить грядки, сорняки выполоть, да, мало ли еще какие найдутся на даче дела. По ночам даже в середине лета в сибирской стороне бывает прохладно, надо с вечера печку протопить, чтоб ночью не мерзнуть. А это одно из самых главных дачных удовольствий. Очень любят ребята дровишки в прожорливый печной рот подбрасывать, Ваня еще и лучин сам настрогал, тонких, длинных – для растопки.

Ну, а когда, спать все улягутся, тут уж начинается главное действие – баба рассказывает сказки. Была бы Ванина и Юрина воля, слушали бы их всю ночь напролет, да баба, одну-две расскажет и больше не соглашается. Сказки баба Тома сама придумывает, каждый раз новые.

Но есть и любимая многосерийная про дачных обитателей. Главная героиня в этих байках бабка Ешка, но это совсем не та всем привычная баба Яга. Незадачливая, бестолковая, но очень активная жительница их домика, то пирожков с червячками-паучками напечет и всех угощает, то мухоморов в домик натащит и компотику наварит, то Ванины грамоты со стены снимет, а свои развесит, которые сама же нарисовала и себе вручила, то еще каких дел каверзных натворит. Тут уж по ходу сказки необходимо братьям вмешиваться, Ешку уму-разуму учить, порядок наводить. Получается

то ли игра, то ли устное коллективное творчество, т.е. баба сказку начинает, а вместе с внуками заканчивает. В конце каждой сказки Ешка обещает исправиться, прощенья просит: «Ванек, Юрок, ну простите меня дуру бестолковую, не буду боле, не буду...»

Однако в каждой новой серии она вновь принимается за свое, хулиганит и проказничает с новой силой, но никто не сомневается: Ваня с Юрой все расставят по своим местам, и порядок будет восстановлен.

2. Остались на даче

Понятное дело, мальчишки стали растревоженную бабу уговаривать не уезжать в город. Если уедут, то печку топить не доведется, и пока до города доберутся, ночь наступит, сказки баба не согласится так поздно рассказывать.

А тут еще им дед помог, закончил он свою работу и говорит: «Ветер-то усиливается, куда поедем, а если в дороге из-за урагана видимости не будет, как ехать?»

Подумала, подумала баба: «А и то, правда, если в пути из-за непогоды с внуками застрянут, что тогда делать?». Домик-то у них крепкий, пожалуй, никакому ветру шквальному не продуть, печка есть, дрова тоже, куда уж на ночь, глядя, ехать-то?

Одно только тревожило: странное поведение Джеськи. Орать и метаться она перестала, зато куда-то подевалась, звали ее и искали все кроме деда, он уже инструменты убирал, все, что планировал, закончил. Не отзывалась кошка, хотя обычно, когда оставались ночевать на даче, как только темнело, она сразу в дом прибежала – ужинала и быстрее ложилась на бабину кровать, зачастую не успевала даже хозяйка лапки ей протереть да шерстку. Хоть и говорят, что кошки ночные животные, Джеська вела себя по-другому, наверное, слишком привыкла к домашнему укладу за свою долгую жизнь.

Часть вторая

Джеська

3. Джеськина история

Кошка Джеська особа очень общительная и приветливая, да и собой весьма привлекательна. Черная пушистая, ступает мягко, бесшумно, только пуховые бока покачиваются волной из стороны в сторону, а пышный хвост свой несет так горделиво, будто знает кошка, что в эти минуты от нее глаз не оторвать – завораживает ее грация. И то сказать, хвост у нее, действительно, хорош – объемная распушенная метелка, плывет вместе с Джеськой, и держит она ее строго вертикально, лишь самый кончик кокетливо наклонен чуть-чуть в сторону. Кто ж не засмотрится на эдакое великолепие! Да, и всякая кошка позавидовала бы такому шикарному хвосту, доведись ей встретиться с Джеськой.

Но Джеська, кошка домашняя, по дворам, да улицам не бродит, грязь не собирает. Кто же и где ее встретит, да и оценит эту невозможную красоту?!

Правда, с прошлого года (когда дед Саша, наконец-то, огородил двор) стали ее вывозить летом на дачу, но там приличного кошачьего представителя встретить трудно. А тем ред-

ким экземплярам, что все же иногда попадаются, вовсе не до красот и сантиментов. Обычно это выброшенные жестокими людьми несчастные животные. Необласканные жизнью, неухоженные, грязные, бродят они по дачным участкам с целью добыть себе пропитание.

Вообще-то судьба у Джеськи непростая, не на каждую кошачью долю выпадет столько, сколько ей довелось испытать. Правда, многие события из своей жизни она уже и не помнит. Да, и то сказать, возраст у кошки, почтенный!

Нашли ее четырнадцать лет назад. Совсем маленький комочек жалобно мяукал на перилах балкона, кто-то, видать, подкинул, в надежде, что заберут котенка. Квартира-то была на первом этаже – посадить на балкон легко. Разве ж пройдешь мимо такой беды? Приютили малышку две сестренки – Оля и Таня. Пушистому шарикуну дали имя – Джесика. Таня тогда была еще школьницей, а Оля студенткой. Повезло Джеське: обрела она теплый дом и заботливых хозяек. Росла веселой, забавной, очень игривой кошечкой. Бранить ее было не за что: мебель не царапала, ходила строго в отведенный туалет, Олю и Таню слушалась. На ту пору Джеська была вполне счастлива и довольна своей жизнью.

Но через два года сестренки уехали из Западного Казахстана в Сибирь, на отцовскую родину. Время было тогда сумбурное, распалось громадное государство Советский Союз, многие уезжали.

Дома пока оставалась Оли-Танина мама, старенькая ба-

ба Даша, да Джеська с собакой. Джой, так звали ротвейлера, был почти Джеськин ровесник, родились они в один год, только кошка появилась на свет весной, а Джойка в сентябре.

И вот тут в безоблачной кошачьей жизни случилось первое огорчение – сменилась хозяйка. Бабу Тому (так теперь называют маму первых Джеськиных хозяек) она любит всем своим кошачьим сердцем. Так уж случилось, что никогда не было у Джеськи котят. Наверное, поэтому всю свою нерастраченную нежность дарит она бабе.

Но это теперь, а в тот год, когда уехали ее любимые хозяйки, очень грустно было Джеське. Не могла она понять, почему же ее бросили?! Ходила по квартире – мяукала, искала, звала ...

Но, разве ж дозвешься?! Далеко Оля с Таней, три тысячи километров теперь между ними и Джеськой. Привыкала к новой хозяйке недолго, поняла, а скорее почувствовала, что обижать ее никто не собирается.

С Джойкой, правда, случались конфликтики, но на то они и кошка с собакой, чтоб иногда и поскандалить немного. А в основном, Джеська и Джой жили мирно. Только она привыкла, успокоилась, а тут новая беда: собралась в путь-дорогу и остальная часть семейства. Уж и дружочек Джой с Олей улетел на самолете, она за ним специально приезжала.

А все оставшиеся члены семьи эти самые три тысячи километров ехали трое суток на машине, на старенькой «ше-стерке». Вот уж где страху пришлось натерпеться! Полдоро-

ги Джеську била мелкая дрожь. Есть-пить она отказывалась, но, несмотря на это напала на кошку «медвежья болезнь», испачкала со страху она бабин дорожный костюм, пришлось отмывать его водой с хлоркой, что взяла баба в бутылках для дезинфекции в дорогу. Дед (а он был за рулем) очень возмутился, даже предлагал за такое недостойное поведение оставить кошку на дороге. Да разве ж баба оставит!

До этого Джеська и улицу-то видела лишь из окошка квартиры, правда, однажды все же удалось ей побывать во дворе дома, где они жили, еще в Казахстане. Семья к тому времени переехала по другому адресу, и квартира была на 3-ем этаже. Выпала она тогда с балкона, но ничего не сломала, только рот себе ушибла, ободрала немного, да пару зубов выбила. Даже испугаться, как следует, не успела, забрали кошку домой.

4. Джеська и Джой

А свой второй полет Джеська совершила уже на новом месте, в Сибири. Вот тогда-то она познакомилась с уличной жизнью поближе. Как и в первый раз, свалилась она с балкона 3-его этажа, только пока баба Тома на улицу выскочила, ее уж и след простыл. И что удивительно, никто во дворе не видел, куда выпавшая кошка делась, хотя этим летним вечером наряду много толклось у подъезда.

Долго баба искала Джеську, все соседние дворы обошла, у людей спрашивала, звала свою любимицу, так и не смогла найти.

А нашел ее на двадцатый день отсутствия Джой, когда его Таня со своей подружкой Мариной на прогулку вывела. Он, как и баба Тома, искал Джеську каждый день, а вернее даже, каждую свою прогулку, а выводили Джоя гулять обычно утром, в обед и вечером.

– Джой, ищи Джеську!– давалась ему команда.

И умный пес, поднимал голову кверху, вглядывался в густую листву деревьев. Сколько раз уличные кошки, увидев бегущего Джоя, спасались бегством и вскарабкивались на ветки, почему бы и Джеське там не спрятаться?

– Может, какой чужой пес ее туда загнал, – думал Джой.

Потом он, пробегая мимо соседних домов, заглядывал в окна подвалов. И что удивительно, в одном из таких подваль-

ных окошек, он Джеську и нашел. Оно было открыто, наверное, для проветривания (лето ведь на дворе). Джойка сунул туда морду, начал радостно лаять и вилять своим коротеньким, купированным хвостом.

Принесла Таня Джеську домой, как же тогда ее жалко было! Совсем обессилившая, худющая, грязная, в слипшейся шерсти застряли листочки, палочки, комочки грязи. Передняя лапка сломана и уже срослась немножко криво, порядком зубов во рту недостает. Несладко пришлось изнеженной домашней питомице одной, травмированной на чужой незнакомой улице. Как жила эти дни, что ела-пила, где спала, кого боялась?

Поставили ее на пол – идет кошка к бабе Томе, шатается из стороны в сторону и мяукает, мяукает, мяукает.... Рассказывает о том, чего ей натерпеться пришлось, где была все это время и как настрадалась! Жаловалась, жаловалась, да и охрипла совсем. Отпоили ее теплым молочком, выкупали, шерстку расчесали, отошла постепенно, даже замурлыкала тихонько на хозяйкиных руках.

Только почти год еще она потом бабу Тому на балкон не пускала. Всем остальным можно было выходить, а баба только на балкон шагнет – Джеська тут как тут и жуткий крик поднимает, уходи, мол, здесь опасно, упасть можешь. Баба ее на руки возьмет, гладит, уговаривает – кошка вырывается, но успокаивается лишь, когда хозяйка уйдет подальше от этого ужасного места. Сейчас-то она уж и не помнит все эти

неприятности. Но не найди ее в тот день Джой, недолго бы ей жить оставалось, так она была измучена и истощена.

Потом пришел и Джеськин черед Джоя спасать, добром за добро платить. Как-то лежал он, растянувшись на боку около дивана, солнце в окошко светило, и Джойку пригревало, и сопел он себе в две дырочки, и сны, наверное, приятные видел.

А кошка вдруг, как сдурела: напала ни с того ни с сего на мирно спящего пса и стала лапой его по морде лупить! Возмутился Джой (да и как не возмутиться, что ж за наглость такая!), стал лаять, Джеську отгонять. Но она не уходит, вновь и вновь бесстрашно нападает.

Баба очень удивилась, обычно кошка меру знала, Джоя старалась сильно не злить. Понимала она своим кошачьим умом, что дружба дружбой, а Джойка в пылу скандала бывает очень грозен, и зубы у него крепкие.

Увела баба Тома собаку от греха подальше в другую комнату и только вернулась – бах! с потолка люстра упала ровно на то место, где Джойкино тело на солнышке нежилось. А люстре той больше 30-ти годов было, сделанная на совесть, сама деревянная, но плафоны-цилиндры тяжеленные, хрустальные. Прорубили они линолеум четыремя полумесяцами, и даже маленького стеклышка от них не откололось!

Что было бы с Джоем, не прогони его кошка – одному богу известно. И как она знала, что рухнет люстра с потолка, тоже никому неведомо.

Так как же бабе Томе не переживать из-за Джеськиных криков и ее странного поведения?! Ясно же, чует кошка, надвигается что-то ужасное, не зря она так волнуется. Да и страшно бабе за нее, а ну как что случится с Джеськой, куда она пропала?

Часть третья

Малюня

5. Малюнькино предупреждение

А тут еще очень неожиданно прибежал заяц Малюня. Неожиданно, потому что был уже совсем вечер, обычно он появлялся утром, или ближе к обеду.

– Беда, беда!– еще издали, как только увидел Юру, закричал зайчик. Запыхавшийся и дрожащий весь до маленького шарика-хвостика, он очень спешил, торопливо поведал своему другу, что ночью произойдет страшное – налетит небывалой силы ветер, он сметет все на своем пути, будет сильная гроза, надо спасаться! Сказал также, что они всей семьей уходят в какой-то дальний-предальний лес, и соседи зайцы тоже бегут из своих домов. Да не только зайцы, но и все лесные жители в спешке покидают обжитые места.

Юра старался успокоить Малюню, говорил, что может ничего еще и не случиться. Ведь бывает же так, что обещают по телевизору, к примеру, дождь, а дождя нет, ярко светит солнышко, и наоборот бывает – обещают ясную погоду, а целый день льет как из ведра.

Ответил Малюня, что у них в лесу так не бывает, он твер-

дил, что ужасная буря будет совсем скоро, надо торопиться. Тогда Юра предложил позвать всех-всех зайчиков к ним, да и переждать непогоду в крепком дачном доме. Но Малюня сказал, что над дачами тоже пронесется страшной силы ураган, и человеческие жилища могут не выдержать этой силы, людям тоже надо уезжать куда-нибудь подальше от приближающейся непогоды.

Он прибежал, чтобы предупредить, и ему нужно срочно возвращаться, дома и так ужасный переполох, а если обнаружат его отсутствие, перепугаются все.

Не знал Юра, как успокоить своего друга зайца, хотел, чтобы помогла баба Тома, звал Малюньку в дом, но ничего не слышал, или не хотел слышать зайчик.

– Надо, надо поскорее убегать, – твердил он одно и то же.

Потом прижался всем своим пушистеньким тельцем к Юре, и Юра почувствовал, как он дрожал бедненький! И как колотилось заячье сердце! Быстро так прижался, и еще быстрее отпрыгнул в сторону и был таков, только сверкнули заячьи пятки.

6. Зайчик путешественник

С Малюней Юра давно знаком, еще с прошлого лета. Тогда зайчик действительно был малюней, крошечный серенький зверек, величиной чуть больше Юриного кулачка. Маме Зайчихе надо было уйти ненадолго по делам, она первый раз оставила своего младшего сыночка одного, строго наказала из избушки не выходить, никому дверь не отпирать.

Да не послушался зайчонок маму, любопытно ему было посмотреть, что же в лесу творится. А за окошком ярко светило солнышко, звонко щебетали птички, нарядные бабочки порхали с цветка на цветок. Дома одному грустно, в игрушки как-то не игралось, вот и решил Малюнька, что если он выйдет ненадолго, побегает совсем чуть-чуть по травке, а потом домой вернется, то мама и не узнает, что он из дома выходил.

Заигрался тогда зайчик, все старался красивую бабочку поймать, бегал от цветка к цветочку, от кустика к кустику, от деревца к деревцу.... А бабочка такая быстрокрылая оказалась, только Малюня подбежит к ней, а она раз! И упорхнет.... Так и не заметил он, как далеко от дома оказался. Осмотрелся – место незнакомое, не бывал он тут никогда, ни с мамой и папой, ни с братом старшим Зайченьшем. Очень страшно стало зайчику. Что делать? Кричать нельзя, тетушка Лиса может услышать, а уж ее-то зайчик больше всего бо-

ялся.

Да и то сказать, рыжая красотка была очень хитра и коварна. Ее избушка стояла неподалеку от заячьего домика, но мама Зайчиха всегда учила своих деток, что нельзя доверять соседке Лисе. Видела она, как смотрела плутовка на ее зайчат, хоть и заговаривала с ними ласково, да приветливо, но не ровен час, может беда случиться. Знали все в округе, как любила полакомиться их соседка зайчатинкой.

Долго скакал тогда Малюня, носился, то в одну сторону, то в другую.... Запыхался, устал, остановился, огляделся.... Нет! Не видно нигде их заячьей избушки. И зачем только он маму не послушался! Как же ему домой попасть? Когда теперь его найдут, да и смогут ли вообще найти, может мама подумает, что его Лиса съела? Поплачут, поплачут родные, да и искать его не станут?! Так плохо стало зайчику, слезы покатались градом, даже лужа образовалась из горьких зайчиных слез. Посидел, погоревал, да и решил он бежать и бежать до тех пор, покуда сил хватит.

И побежал зайчик, да очутился в каком-то совсем другом лесу. Деревья там не росли совсем, но все равно вокруг ничегошеньки не было видно. А это и не лес был, а поле, все заросшее высокой-превысокой травой. Такому маленькому зайчику, конечно, эти заросли показались лесом.

Остановился он, покрутился туда, сюда, туда, сюда.... В какую сторону бежать? Принюхался, сквозь незнакомые запахи пробивался один очень вкусный и приятный – пахло

капустным пирогом!

– Неужели это мама пирожки печет? – радостно подумал Малюня. Сразу вспомнился вкуснейший мамин пирог! И так есть захотелось, что даже слюнки побежали. Уж сейчас-то маме не пришлось бы его упрашивать, съесть, ну хоть маленечко еще, за маму, за папу, за братца Зайченыша... Сейчас бы наоборот, его пришлось уговаривать оставить кому-нибудь кусочек. Какой он тогда глупый был!

Опять закапали слезки из Малюнькиных глаз, но он решительно вытер их лапкой. Что толку плакать, слезами горю не поможешь!

– Если мама где-то пирожки печет, надо на запах бежать, искать ее, – решил зайчик.

И он побежал. Но чуткий заячий носик привел его не к маме зайчихе, а к Юре и бабе Томе на дачу. Они там вдвоем были, не считая кошки Джеськи.

7. Знакомство с дачей

Дача у них огорожена высоким-превысоким забором, хоть через него и видно все, а во двор никак не пробраться (забор-то металлический, и пластины узорчатые, с небольшими дырочками, но прилегали эти пластины плотно друг к другу, никак зайчику не пролезть). А дом огромный, высокий и еще поменьше во дворе строения, но тоже высокие.

– Наверное, здесь слоны живут, – решил зайчик. Мама часто читала ему книжки, и Малюня знал, что слоны очень большие, просто огромные, он их на картинках видел. Но почему же, его мама у слонов пироги печет? А пахло точно мамиными пирогами, и Малюне не терпелось съесть, ну хоть кусочек! Во дворе же никого видно не было.

– Наверное, объелись слоны, и спать легли, – подумал Малюнька.

Еще бы! Мамиными пирогами точно можно объесться, эти огромные слоны, наверное, и не пробовали никогда такой вкуснятины.

Побегал, побегал зайчик вдоль забора, никакой дырки так и не нашел – нет нигде лаза.

И тут вдруг он услышал что-то очень грозное: «Р-р-ры, ав, ававав!» Ужас, и это страшное «р-р-ры, ав, ававав» приближалось! Громко-прегромко, быстро-пребыстро забилося Малюнькино сердечко! Неужели это слон? Ведь под большу-

щей слоновьей ногой от него лишь мокрое пятнышко останется, наступит великан на зайчика и даже не заметит! Что же, что же делать?! От испуга вжался зайчик в землю, и глаза крепко зажмурил.

Но тут вдруг услышал он чей-то голос. Это точно была не мама, кто-то очень строго прикрикнул: «Степка, ты, что это тут разлаялся, ишь, какой хозяин нашелся, а ну пошел вон!» Слов Малюня совсем не понял, но было абсолютно ясно, что ругают того, кто «р-р-рры, ав, ававав» сказал.

Конечно, это была баба Тома. Только Малюня тогда ее совсем не знал. Потом раздался еще один голос: «Баба, на кого Степка лаял?» И это была не мама, но, почему-то, когда Малюня услышал именно этот голос, то странным образом испуг стал проходить и зайчик открыл глаза. Сквозь ажурную изгородь он увидел человеческого детеныша – мальчика.

Про людей Малюня сначала узнал из книжек, которые ему читала мама. В этих умных книжках писали, что людей надо опасаться, среди них встречаются охотники, то есть те, которые, как и тетушка Лиса, не прочь полакомиться зайчатинкой. Они ходят по лесу с ружьями, это такие палки, из которых с ужасным шумом вылетает огонь, поражающий не только бедных зайцев, но и многих других лесных жителей – белок, лис, соболей и даже медведей.

Однажды Малюня увидел людей из окошка своего домика, страшных палок у этих людей не было, вместо них они несли корзинки. Эти люди ходили, раздвигали траву и кла-

нялись. Сначала он очень испугался, закричал маме, что к их домику приближаются охотники. Перепугалась и мама, тут же прибежала, посмотрела в окно и сказала, что это не охотники, а грибники, они собирают грибы и складывают в корзинки.

– Грибники, – пояснила мама, – не стреляют и не убивают зайцев, но все же, лучше держаться от них подальше. Вдруг им придет в голову поймать зайчика и унести к себе домой.

– А где их дом?– спросил Малюня.

Оказалось, что люди редко живут в лесу или рядом с лесом, обычно человеческие жилища находятся очень далеко. И их там много, и они бывают очень, очень высокие, аж до неба, самые высокие дома так и называются – небоскребы. Наверное, потому, что крышей небо скребут.

Долго еще Малюнька расспрашивал свою маму про этих странных людей, и много чего узнал о них интересного. Например, что шкурки у людей разноцветные, не только серые и белые, как у зайчиков. Их можно снимать и надевать, а называются они одеждой, и еще другими разными словами называются – шубы, платья, шапки, он всех этих слов и не запомнил.

Зато хорошо запомнил, что человеческие верхние лапы и не лапы вовсе, а руки, а нижние – ноги. Ногами люди ходят по земле, они могут не только ходить, но и бегать, если только такое черепашьё передвижение можно назвать бегом.

Но все эти познания сейчас мало чем могли ему помочь.

С той стороны забора к нему приближался мальчик, и хоть у него ничего не было в лапах, т.е. в руках, зайчик-то знал, что людей надо опасаться всегда. Мальчик все время что-то говорил, Малюня слов этих не понимал, но чем ближе подходил Юра, тем меньше боялся Малюня, это было неправильно и очень странно.

А когда мальчик подошел вплотную к забору и увидел маленького зайчишку, он крикнул: «Ой, баба, тут зайчик сидит, давай сходим его заберем!»! Потом он обратился к Малюне: «Ты посиди тут пока, мы сейчас к тебе придем, только не убегай никуда, а то Степка тебя догонит и разорвет».

А Малюня и не думал убежать, ему просто некуда было бежать, он ведь заблудился. Да и мальчик ему сразу понравился, и зайчик даже каким-то образом понял, все, что говорил ему Юра. Как так вышло, что слова, произнесенные на человеческом языке ему стали понятны, Малюня не знал. Удивительно, но с того момента он понимал все, что говорил Юра, а Юра стал понимать заячье лопотанье.

Зайчику совсем не хотелось быть разорванным ужасным Степкой, и он очень обрадовался, что его заберет этот маленький незнакомый человек.

Потом мальчик взял зайчика на руки и понес в дом. Тут уж Малюне и вовсе стало хорошо и спокойно, он перестал бояться на руках у Юры, и дом уже казался ему не таким и страшным. С интересом Малюнька рассматривал просторные комнаты, непривычную, совсем не заячью обстановку.

Потолки высоченные, если бы много-много-много заячьих домишек поставить друг на друга, такой высоты были потолки! Стол, стулья, кровати тоже очень большие и высокие, и в доме так вкусно пахло! И запах был любимый – капустный. Юра по-прежнему держал зайку на руках, поэтому Малюня увидел, что на столе в большой миске лежала гора пирогов! Но какие это были пироги! Каждый величиной почти с Малюнькину голову или даже больше.

Успокоился зайчик, но слезать опасался, так, сидя на руках у нового друга, и пирогов наелся (съел один огромный по заячьему понятию, да еще и за второй пирожок принялся, но так до конца его и не осилил), и с Юрой поговорил и даже вздремнул чуть-чуть.

Обитатели дома проявляли к нему большой интерес: баба Тома очень хотела его подержать, а кошка Джеська, которую он принял сначала за странного черного зайца, все пыталась поближе подлезть и обнюхать. Но при всех этих попытках зайчик начинал дрожать и сильнее к Юре прижиматься. Поэтому баба больше не подходила близко, а только издали смотрела все на него и смотрела, не отрывая глаз. Еще бы! Зайцы на их дачу в гости никогда не приходили, да к тому же Малюнька был такой хорошенький! А кошку Джеську вообще прогнали подальше, чтоб она не пугала малыша.

А Малюньке было так хорошо на руках у Юры, что на какое-то время он даже про все забыл: про маму, про свой дом, про то, что потерялся. . . . Напомнила баба Тома, она сказала,

что, наверное, зайчика уже ждет Зайчиха.

Малюнька сразу погрустнел, даже слезки закапали, конечно, ему надо быстрее домой, к маме, а он совсем не знает дорогу. Но новый друг Юра успокоил, сказал, что они с бабой Томой проводят Малюню и обязательно найдут его дом.

8. Малюньку к маме

Когда стали к лесу подходить, Юра взял его на руки и зайчик сразу увидел на опушке свою маму. Она очумело металась вдоль леса, плакала и причитала: «Малюнечка, сыночек, что ж ты маму не послушался, где же ты мой родненький, может хитрая тетушка Лиса тебя съела, или злой дядюшка Волк тобой полакомился?! Как же мы теперь будем без нашего Малюнечки?»

Тут же неподалеку бродил хмурый папа Заяц, он не причитал и не плакал, но вид у него был такой грустный, что у Малюньки сжалось сердце.

Из леса слышались крики: «Малюня-я-а-а-а, ау-у...Малюня-а-а». Как оказалось, это зайцы родственники и соседи, все дружно поднялись на поиски пропавшего малыша, не оставили в беде заячью семью.

Потом Малюнька увидел старшего брата Ченыша. И хоть он раньше, бывало, обижал Малюню, сейчас Ченыш тоже очень переживал и старательно искал в траве, под кустиками, в буераках (а их было немало в том лесу), везде искал Малюню. Зайченыш, или как его дома называли Ченыш, сейчас очень жалел, что, иногда доводил своего младшего братика до слез.

– Только бы нашелся, только бы не пропал, уж я больше не буду называть его глупым, не буду отбирать игрушки и

пугать его тетушкой Лисой, – думал Ченыш.

А Малюнька, как только все это увидел, сразу спрыгнул с Юриных рук и кинулся со всех лап к маме навстречу! Ох, как его всего зацеловала Зайчиха! Да и папа с Ченышем тоже целовали зайчика, радовались, обнимали и, что-то ласковое приговаривали.

Ну, а Юра и баба Тома побоялись испугнуть заячье счастье, и быстро повернули обратно, зашагали на свою дачу.

9. Дружба

Так началась эта странная мальчишичье-заячья дружба. Каждый раз, когда Юра приезжал на дачу, то подходил к забору и подолгу вглядывался в очертания лесочка, где жила заячья семья. Он прислушивался к дачным звукам даже ночью, когда все в домике спали, и ему часто снились сны про Малюню. А уж когда лаял соседский бестолковый пустобрех Степка, Юра, чем бы ни занимался в тот момент, кушал ли, играл ли, или помогал бабе Томе, всегда спешил проверить: «Вдруг под забором Малюнька сидит и зовет его на помощь?». Но зайчика нигде не было. В то лето Юра своего нового знакомца так больше и не увидел.

Конечно же, Малюнька тоже не забыл Юру, и очень хотел с ним встретиться. Но для самостоятельных прогулок он был еще очень мал, а уговорить кого-нибудь из старших проводить его к Юре, было невозможно.

Тогда, когда он первый раз побывал на даче, Малюня сразу поведал обо всех приключениях своим родным, рассказал про Степку, про Юру, про пирожки и про бабу Тому. Но это рассказ вызвал такой ужас у всех членов семьи, что больше Малюня никогда вслух об этом не говорил, ну а сам часто вспоминал доброго мальчика Юру и очень хотел с ним встретиться. Он завидовал своему старшему брату: Ченьшу разрешалось днем выходить из домика без родителей, ему

можно было гулять с утра до вечера, до самых сумерек.

Только на следующее лето подростшему Малюне мама позволила выходить из дома одному. Вот тогда-то вновь они встретились с Юрой.

Ни одного дня не пропустил зайчик, только Юра приедет, и Малюня тут как тут! Наверное, он прибежал и когда Юры на даче не было, только тогда он никому не показывался – посидит под забором, убедится, что друга нет, и бегом назад.

Дед Саша сначала ворчал: «Нечего зайцев на дачу приманивать, не для них овощи выращиваем».

– Дед! Ну, каких зайцев! Что ж ты недоволен, это ведь всего один маленький зайчик, Юрин друг, а ты ворчишь, и не стыдно тебе? – вступалась баба Тома.

– Сначала один маленький зайчик, а потом набегит их видимо-невидимо, да и погубят весь урожай, – не унимался дед.

Но баба в спорах побеждала всегда, и дед, в конце концов, замолкал. А потом и он привык к лесному гостю, и уже не ворчал, а иногда даже сам угощал зайчика морковкой.

Когда приходил Малюня, выносили на газон короб с игрушками и вываливали все его содержимое, и уж тогда зайку было не оторвать! Таких чудесных машинок, красивых кубиков, солдатиков, лопаточек, ведерок у него не было.

Только пистолетики, кинжалы, автоматы Малюня всегда отодвигал в сторону, не любил он оружие или боялся, Юра не мог понять, но он уже перестал уговаривать своего друга

поиграть в стрелялки.

Зайчик, мог просидеть у этого вываленного богатства целый день, он копался в песочнице, катал нагруженные песком машинки, строил домики из кубиков, но Юре все это быстро надоедало, он принимался уговаривать своего друга побегать. К ним обычно присоединялся Ваня, старший Юрин брат. Играли в прятки, и в догонялки. Как ни старались Юра и Ваня, но всегда в этих затеях побеждал Малюня, маленький, ловкий и очень быстрый. Потом зайчика катали на большом игрушечном автомобиле, как же ему это нравилось! Качали на качельках, специально для него сделанных. Это уж дед с Ваней постарались, смастерили маленькие качели. Угощали зайчика дачными дарами – морковкой, капустой, огурцами. А когда приходило время Юриногo дневногo сна, зайчик тоже ложился и спал вместе с Юрой.

Подружился Малюня и с Джеськой. Вернее, это она настойчиво оказывала ему знаки внимания. Пока зайчик занимался игрушками, кошка всегда лежала рядом, вроде, как и спала, но в то же время, изредка открывала один глаз и поглядывала на Малюню, мол, тут ли он, не ушел? Стоило ему куда-нибудь удалиться, Джеська тут же просыпалась и спешила за ним следом.

А иногда даже, вылизывала кошка ему шерстку, считала, наверное, ее не очень-то чистой, все-таки заяц из лесу, а какая уж там санитария! Но вообще-то, когда кошка кого-нибудь лижет своим шершавым язычком, это означает высшую

степень ее расположения к тому, кого она вылизывает. Можно сказать, что кошка так выражает свою любовь и нежность. Когда-то также она поступала и с Джоом, бабу Тому Джеська часто пытается лизнуть, только бабе это не очень нравится, и она ей не позволяет таких нежностей.

Ну а чего Джеське с Малюней-то не подружиться? Они даже чем-то похожи друг на друга. Пушистые, мягколапые, ступают тихо, бесшумно, бегают быстро. Недаром ведь и зайцы, и кошки – символы 2011 года! Очень может быть, что когда-то давным-давно, в древности были они родственниками.

Все на даче привыкли к этому необычному посетителю, да и зайчик уже не дрожал и не боялся, как в первый раз. И все заячье семейство тоже не опасалось отпускать его в гости, тем более, что домой он всегда возвращался вовремя, Юра его провожал до леса, иногда с Ваней, иногда с мамой, а когда и с бабой Томой.

И вот теперь Юра не успел даже «спасибо» своему другу сказать за его предупреждение, как его и след простыл.

– Надо быстрее бежать и рассказать обо всем бабе и деду, – подумал Юра.

Часть четвертая

Перед бурей

10. Вечером

Но баба Тома и сама уже торопливо шла ему навстречу. Она видела, как встревожен, был Малюня, слышала его взволнованный лепет, и хоть заячью речь баба совсем не понимала, ясно было, что зайчик прибежал неспроста, наверное, что-то случилось в их заячем семействе.

Когда же она узнала, что Малюня предупреждал об урагане, то у нее вообще паника началась: стала всех торопить, подгонять быстрее все вечерние дела заканчивать, чтоб в домике укрыться. Сполоснулись в душе кое-как, смыли пыль и грязь, и увела она мальчишек в дом, а сама побежала теплицы наглухо запирать. Потом уже в темноте еще раз поискала, позвала Джеську – тишина в ответ.

Ветер все больше силу набирал, стал мощными порывами налетать, лес зашумел, загудел вдалеке, небо почернело, похолодало резко, морозцем в воздухе даже повеяло.

– Господи, что творится-то, как бы ни снесло все на дачах, – прокричала баба Рая, соседка, что с участка через аллею напротив. Соседи редко ночевали на даче, но в этот раз

они тоже остались.

– Ой, и не говори! И чего домой до непогоды не уехали?! – чтоб лучше слышать, подошла баба Тома к калитке.

– Так вот, дед решил остаться, и я с ним за компанию, а теперь уж и идти страшно, вон, как небо почернело, уж теперь что будет!

Посетовали, поговорили дачные подружки обеспокоенно про надвигающуюся непогоду, договорились звонить по созовому, если (не дай бог!), что произойдет, пожелали друг дружке спокойной ночи, да и разошлись по своим углам. Даже капельку легче стало на душе, хорошо, когда рядом люди есть, не одни остались-то ночевать в этой жути. Что случись, так помогут добрые люди.

На улице ветер до костей пробирал, бр-р-р! А в домик зашла баба, теплом обласкало – внуки с дедом уже печку затопили. Стала она ужин собирать, на стол накрывать, чайник включила. Хлопочет, а у самой Джеська из головы не идет, где же она, не убежала ли куда вообще с дачи в страхе перед предстоящим ураганом?

Печь протопили, поужинали, да и спать легли. Деду никакая непогода не помеха, он захрапел сразу, а внуки свое не упустят, сказку от бабы стали требовать. Обещала она рассказать, только сначала собралась родителям мальчишек позвонить, узнать, что там, в городе, тоже ветрище дует, или спокойно?

Глядь, а телефон-то ее не работает! Кинулась к двум дру-

гим мобильникам – дедовому и Ванину. Да вот незадача, тоже высвечивается «поиск сети», нет у них теперь связи! Еще тоскливее стало на душе у бабы, да внукам она старается виду не показывать, что ж страху на ребятню нагонять, сказку послушают, да и пусть спят себе спокойно. А у нее ночь пропала, не уснуть бабе, такая ее тревога охватила.

– Про что вам рассказывать-то? – спросила она.

Мальчишки хором запросили про штормовые предупреждения, грозу и ураган, или другую какую непогоду. Это баба переживает и боится, а им и не страшно вовсе, любопытно только посмотреть, что же этот штормовой ветер натворить может?! Джеську, конечно, жалко, вдруг унесет ее с дачи куда-нибудь? А Юра Малюньку вспомнил и погрустнел: куда же они теперь переселятся, зайцы? А вдруг, очень далеко, так и не прибежит к нему больше друг Малюня?!

Но и все же, хоть страшновато немного, но про ураган очень интересно, Ваня даже стал перечислять все аномальные природные явления: шторм, ураган, гроза, смерч, торнадо, еще цунами.... Он много чего знает, большой ведь, уже первый класс позади, а младшему братцу Юре на днях только четыре года исполнится. Бабе же не очень хотелось на эти темы сказки говорить. Джеськино поведение сильно тревожило ее, ну а все эти ураганы да цунами разрушают все, и слишком много бед людям приносят. А с другой стороны, надо ведь и про это мальчишкам знать, знания любые в жизни пригодятся. И начала она сказку, так сказать, на злобу

дня.

Часть пятая

Бабина сказка

11. Планета Флориана

Когда-то давным-давно маленькая планета Флориана была цветущей и благоухающей, и ее населяли очень приветливые и добрые гномики. Занимались они, в основном, цветоводством и пчеловодством. Хотя были у них и другие различные занятия – работали фабрики и заводы, в небе летали очень красивые и быстрые самолеты, а моря бороздили великолепные водные корабли. Основной же пищей для флориан служил мед, а также цветочный нектар. Цветы выращивали еще потому, что это очень красиво. На планете не было зимы, и круглый год крохотные домики утопали в цветущих лианах, розах, георгинах, ирисах, колокольчиках, лилиях.... Украшали планету и другие неведомые, нам, землянам красивые и душистые растения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.